

Не менее интересны и те места записей, которые можно определить как неточные. И эта неточность достаточно легко определяется. Так, в приведенном тексте находим запись – шѡвковымь. Здесь В (в первом слого) употреблен на месте этимологического Л. Следовательно, таким способом собиратель передает переход [л[→ в [в] билабиальное (→[ў]), в соответствии с чем мы должны иметь фонетическую форму [шаўковым].

Трудно аргументируемым в приведенной записи остается только фонетическое значение О в слове пѡсомь. Либо этот [о] подударный, но тогда во втором предударном слого должно быть не [ѡ] (а, судя по записям, собиратель очень тщательно относился к фонетической передаче слов), либо это действительно неточная запись (сравним – *можнѡ*).

Заключение. Как видно, изучение фольклорных записей, сделанных собирателями в XIX веке, позволит уточнить историю формирования и тенденции развития языка интересующей нас территории.

ОЙКОНИМИЯ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕНОМИНАЦИИ

Т.Ю. Васильева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Топонимия любого региона складывается под влиянием различных факторов, главными из которых являются естественно-географическая среда, социально-исторические условия, морально-этические и религиозные представления [1, 119]. Значительные изменения в исторически сложившейся на территории Белорусского Поозерья ойконимной системе вызвали многочисленные переименования населенных пунктов, активно проводившиеся в советское время. Цель нашей работы – рассмотрение влияния процесса реноминации на развитие ойконимной системы Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия населенных пунктов Белорусского Поозерья, представленные в словаре Е.Н. Рапановича «Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці» (Мінск: Навука і тэхніка, 1977). В словаре фиксируется 132 случая замены исконных названий населенных пунктов, которые датируются в основном 60-ми гг. XX в. При анализе и обработке материала были использованы описательный и сопоставительный, а также элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. Названия населенных пунктов, присвоенные в советское время, в ономастической литературе квалифицируются как советонимы. Выделение и описание тематических групп советонимов проводится в работах белорусских и российских исследователей (А.М. Мезенко, В. Шура, А.Е. Яротова, С.А. Попова и др.). Так, исследуя ойконимы Беларуси, появившиеся в 60-е годы XX в., А.М. Мезенко выделяет в составе вновь присваиваемых наименований две тематические группы: флористические названия и названия, характеризующиеся абстрактной символикой как идеологического, так и общечеловеческого содержания [2]. Анализ ойконимного материала позволил разделить названия населенных пунктов Белорусского Поозерья, возникшие в результате переименований, на следующие группы:

1. Ойконимы, мотивированные понятиями идеологического и общечеловеческого характера: *Дивная* (до 1969 г. *Городец*), *Дружба* (до 1969 г. *Ярки I* и *Ярки II*), *Дружная* (до 1964 г. *Болтухи*), *Коммунарка* (до 1964 г. *Скуловичи*), *Майская*

(до 1964 г. *Лизуны*), *Мелиоративная* (до 1969 г. *Пустоши*), *Отрадная* (до 1964 г. *Обидовка*), *Рассвет* (до 1964 г. *Чертовщина*), *Родное Село* (до 1964 г. *Дерюги*), *Советская* (до 1964 г. *Юденичи*), *Ударная* (до 1964 г. *Корниловичи*), *Чирвоный Кастрычник* (до 1938 г. *Быки*) и др.

2. Ойконимы, мотивированные флористическими названиями: *Березница* (до 1964 г. *Горелые Лежни*), *Вишневец* (до 1964 г. *Паши* и *Жеребцы*), *Вишня* (до 1964 г. *Подрассолай*), *Грушевка* (до 1964 г. *Нача Синявского*), *Дубовцы* (до 1918 г. *Литовский Бор*), *Калиновая* (до 1964 г. *Блошники*), *Липовая* (до 1964 г. *Голодница*), *Малиновая* (до 1964 г. *Новый Марьянфельд*), *Ольховая* (до 1964 г. *Забудычино*), *Рябиновка* (до 1964 г. *Поповщина*), *Сосновая* (до 1964 г. *Пьяный Лес*) и др.

3. Мемориальные ойконимы: *Владимировка* (до 1964 г. *Церковище*), *Заслоново* (до 1945 г. *Козодои*), *Кульнёво* (до 1964 г. *Церковище*) и др.

4. Ойконимы, мотивированные географическими терминами: *Лужайки* (до 1964 г. *Нача Людкевича*), *Полевая* (до 1964 г. *Монастыри*), *Прилесье* (до 1964 г. *Церковище*), *Речная* (до 1964 г. *Острый Конец*), *Роца* (до 1964 г. *Гниляки*) и др.

5. Ойконимы, мотивированные гидронимами: *Верхнедвинск* (до 1962 г. *Дрисса*), *Задвинье* (до 1964 г. *Пелёнки*), *Надоболь* (до 1964 г. *Поповщина*), *Придвинье* (до 1964 г. *Дорогокупово*).

Названия населенных пунктов выделенных тематических групп по-разному вписываются в ойконимную систему региона. Составители нормативного справочника «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» выделяют основные принципы, которым должно соответствовать название, вводимое в топонимную систему при переименовании. Так, новое наименование должно присваиваться на национальном языке и отражать национальный колорит; быть семантически мотивированным, т.е. заключать в себе определенный объем топонимной информации; образовываться по правилам семантики и грамматики национального языка; не повторяться в пределах таких административно-территориальных подразделений, как район и сельсовет [3, 31].

Менее всего соответствуют приведенным принципам наименования первой тематической группы, лексической базой которых послужила абстрактная лексика русского языка. Такие названия не вписываются в национальную топонимную систему, поскольку не имеют живых словообразовательных связей, от них нельзя образовать адъектонимы и катойконимы [2]. Кроме того, существуют расхождения в передаче подобных названий по-белорусски: в одних случаях они передаются транслитерацией (*Красны Акцябр*, *Восток*), в других – переводом (*Чырвоны Кастрычник*, *Усход*), что создает путаницу и нередко приводит к тому, что даже местные жители не могут сказать, как же называется населенный пункт. В нормативном справочнике «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» такие наименования передаются по-белорусски транслитерацией: *Атрадная*, *Дружба*, *Дружная*, *Звёздная*, *Звезда*, *Зара*, *Искра*, *Лучазарная*, *Новая Жыць*, *Пабеда*, *Первамайск*, *Первамайская*, *Первы Май*, *Расцвет*, *Трудавы* и др. [3]. Несомненным представляется тот факт, что в национальном топонимном контексте приведенные ойконимы воспринимаются как чужеродные, искусственные образования.

Флористические названия, выделенные нами в составе второй тематической группы советонимов, также не совсем органично вписываются в ойконимную систему региона, так как не являются семантически мотивированными, т.е. не отражают характерный признак номинируемого объекта, в отличие от естественных образований, указывающих на породы деревьев, произрастающих в данной местности. Кроме того, частое повторение наиболее популярных основ (*береза*, *вишня*,

малина и др.) приводит к тому, что одно и то же название встречается в нескольких районах области (Малиновка в Городокском, Глубокском и Докшицком районах Витебской области).

Наиболее удачными из искусственных наименований представляются названия, сформированные в соответствии с основными принципами номинации, характерными для сложившейся естественным путем системы названий населенных пунктов. Ведущим в ойконимии является принцип номинации поселений по связи с человеком, поэтому наиболее органично в ойконимную систему региона вписываются мемориальные названия, сходные по структуре с отантропонимными ойконимами.

Названия двух последних тематических групп обнаруживают связь с народной географической терминологией и местной гидронимией, что способствует достаточно органичному включению таких наименований в состав топонимикона, сложившегося естественным путем.

Заключение. Изменения в общественной, политической и экономической жизни страны в XX в. привели к возникновению множества новых названий населенных пунктов, которые заменили собой исконные наименования. Следует признать, что любое переименование вносит дисбаланс в ойконимную систему, так как приводит к утрате названий, сложившихся естественным путем и тесно связанных с языком и культурой народа, поэтому переименований следует избегать, а новые названия присваивать только вновь созданным объектам.

Список литературы

1. Керт, Г.М. Применение компьютерных технологий в исследовании топонимии (прибалтийско-финская, русская) / Г.М. Керт. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2002. – 187 с.
2. Мезенко, А.М. Топонимия и культура / А.М. Мезенко // Весн. Від. дзярж. ун-та. – 1996. – №1. – С. 66-70.
3. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць : нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова ; пад рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск : Тэхналогія, 2009. – 668 с.

АНТРОПОНИМНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ПРИГРАНИЧНЫХ ИМЕННИКОВ

*Ю.М. Галковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Региональные антропонимические изыскания 2-й половины XX – начала XXI в. в целом носят замкнутый характер и посвящены выявлению особенностей развития именников отдельных населенных пунктов. Последние зарубежные исследования (работы З. Абрамович, Л. Дацевич, Л.Н. Верховых [2], Г.Н. Питкевич [3], М. Койдера и др.) демонстрируют повышение интереса ученых к вопросу функционирования личных имен в условиях языковой и национальной гетерогенности контактных зон, что актуализирует проблему антропонимического приграничья в белорусской ономастике.

Цель данной статьи – охарактеризовать вариативность как отличительную черту приграничной антропонимии.

Материал и методы. Фактический материал исследования (свыше 17000 женских личных имен жителей приграничных населенных пунктов Витебской об-